

6. Ляньмэнцзешао = Сведение о Союзе [Электронный ресурс] // Международный союз музеев Шелкового пути. — Режим доступа: <http://www.musesilkroad.com/?c=abouts&a=index>. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

7. Ляньмэнчжанчэн = Устав Союза [Электронный ресурс] // Международный союз музеев Шелкового пути. — Режим доступа: <http://www.musesilkroad.com/?c=rules&a=index>. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

8. Первая конференция Международного союза музеев Шелкового пути [Электронный ресурс] // Государственный комитет по охране культурного наследия КНР. — Режим доступа: http://www.ncha.gov.cn/art/2018/11/25/art_722_152867.html. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

9. В Национальном музее Китая проходит выставка сокровищ из стран древнего Шелкового пути [Электронный ресурс] // Международное радио Китая. — Режим доступа: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20190412/274717.html>. — Дата доступа: 07.10.2021.

10. В Шанхае стартовал международный фестиваль искусств [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-10/21/c_136695461.htm. — Дата доступа: 07.10.2021.

11. Сычоучжилугоцзишишущезляньмэнняньхуэйчаокай = Первое ежегодное собрание Союза международных фестивалей искусств Шелкового пути [Электронный ресурс] // Интернет-центр китайской культуры. — Режим доступа: <http://cn.cccweb.org/pubinfo/2020/04/28/200001003001/3300d52f39f049db8613866064715cd7.html>. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

12. Международный союз библиотек Шелкового пути был создан в городе Чэнду [Электронный ресурс] // Правительство провинции Сычуань. — Режим доступа: <http://www.sc.gov.cn/10462/10464/10797/2018/5/29/10451938.shtml>. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

13. Сычоучжилугоцзимэйшугуаньчэнли = Создание Международного союза художественных галерей Шелкового пути [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. — Режим доступа: http://guoqing.china.com.cn/2018-06/19/content_52687412.htm?f=pad&a=true. — Дата доступа: 07.10.2021 (на кит. яз.).

СОПРЯЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ МЯГКАЯ СИЛА С ИНИТИАТИВОЙ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ян Минхуэй¹⁾, Ю. И. Малевич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 810075181@qq.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malejill1108@gmail.com*

В силу динамичности китайской внешней политики, особенно в свете быстрого роста ее экономического и оборонного потенциала, которого опасают-

ся многие в международном сообществе, перед Китаем стоит задача усиления своего геополитического влияния по другим каналам. Мягкая сила должна стать рычагом для реализации соответствующих планов. Азия сталкивается с новыми вызовами: растущими традиционными и нетрадиционными рисками и угрозами, вызванными, в частности, деятельностью ИГИЛ, попытками США восстановить свои абсолютные позиции на континенте и пока неясными, но тревожными последствиями вывода войск НАТО из Афганистана. Понимая это, Китай активно ищет нетрадиционные, но эффективные средства для разрядки напряженности в международных отношениях. Именно поэтому "мягкая сила", включая ее экономическое воплощение, стала центром внимания китайской дипломатии.

Ключевые слова: Китай, инициатива "Один пояс, один путь", мягкая сила

PAIRING SOFT POWER POLICY WITH BELT AND ROAD INITIATIVE

Yang Minghui¹⁾, Yu. I. Malevich²⁾

¹⁾ Belarusian State University,

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, 810075181@qq.com

²⁾ Belarusian State University,

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, malejill1108@gmail.com

Due to the dynamism of Chinese foreign policy, especially in light of the rapid growth of its economic and defense potential feared by many in the international community, China is facing the task of enhancing its geopolitical influence through other channels. Soft power should be the lever to implement corresponding plans. Asia is facing new challenges: growing traditional and non-traditional risks and threats caused in particular by ISIS activities, the US attempts to restore its absolute position on the continent and the as yet unclear but worrying consequences of NATO's withdrawal from Afghanistan. Realising this, China is actively seeking unconventional but effective means to defuse tensions in international relations. That is why soft power, including its economic incarnation, has become the focus of Chinese diplomacy.

Key words: China, belt and road initiative, soft power

Мировая политология, включая китайскую, называет гуманитарное сотрудничество, межличностную и/или публичную дипломатию и усилия по созданию положительного имиджа государства за рубежом "тремя китами", на которых обычно базируется мягкая сила [1]. Однако, по нашему мнению, вышеупомянутое триединство может быть поднято до уровня МП только в том случае, если оно будет дополнено четвертым компонентом: дальновидным отношением государства, которое его

порождает. Используя потенциал своих моральных и культурных ценностей, а также свою модель социально-экономического развития, государство может побудить своих партнеров следовать своей политике не принуждением, а своей социально-политической и культурной привлекательностью. Другими словами, "мягкая сила" — это также захват умов партнеров, чтобы они не только признали образ жизни и работы стран-партнеров, но и добровольно приняли их в качестве образца [2].

Принципами стратегии являются открытость, гармония, толерантность, терпимость к различным цивилизациям, уважение к выбору странами путей и моделей развития, укрепление диалога между цивилизациями, поиск точек соприкосновения, сохранение различий, придание силы друг другу, расширение гуманитарных обменов, мирное сосуществование и совместное процветание. Симптоматично, что Китай подчеркивает необходимость поддержки инициативы "Пояс и путь" на социальной основе, достижения "близости и понимания" среди простых людей. В качестве практических аспектов этой цели определены культурные и научные обмены, обмены персоналом, обмены студентами и преподавателями, совместное образование, сотрудничество в области СМИ, контакты через молодежные и женские организации, туризм, взаимные культурные годы, спортивные мероприятия, тематические фестивали со странами "Пояса и пути", высококачественное производство радио и телевидения, перевод и т.д. Это также включает сотрудничество в области обмена информацией об инфекционных заболеваниях, обмена методами профилактики эпидемий и подготовки квалифицированных специалистов, наращивания потенциала в чрезвычайных ситуациях, поддержки образования и благотворительной деятельности в интересах здравоохранения и бедных слоев населения, а также защиты окружающей среды [2].

Международный имидж Китая варьируется от региона к региону. В то время как быстрый экономический рост страны вызывает восхищение у развивающихся стран (или, по крайней мере, у многих из них), на Западе авторитарная система управления, соблюдение прав человека и внутренние политические ограничения работают против ее положительной репутации и снижают ее "мягкую силу". Однако стратегия Китая находит понимание в главной международной организации, ООН, и это идет на пользу его МП. В апреле 2015 года заместитель генерального секретаря ООН Ян Элиассон заявил, что инициатива "Пояс и путь" хорошо вписывается в процесс ООН. Он высоко оценил многогранную внешнеполитическую ориентацию Китая и призвал страны — члены ООН приветствовать решения на международном уровне, которые отвечают

интересам большого числа государств-членов в современном взаимозависимом мире. Международный профиль Китая и успех его культурной дипломатии — компонента его "мягкой силы" — очевидны благодаря поддержке ЮНЕСКО, которая в 2014 году включила восточные участки "древнего" Шелкового пути в список Всемирного наследия. Эти участки теперь известны как сеть маршрутов Чаньань-Тяньшаньского коридора, который проходит через Казахстан, Кыргызстан и Китай (эти три страны совместно подали заявку на включение в документ ЮНЕСКО). Признание этой части в качестве объекта Всемирного наследия может привести к признанию и других частей. Первая часть (протяженностью около 5000 км) содержит 33 исторических объекта (22 в Китае, восемь в Казахстане и три в Кыргызстане), начиная от древних городских сооружений и заканчивая историческими местами в труднодоступных пустынных районах. Подчеркивая культурное значение Шелкового пути, ЮНЕСКО продвигает идею о том, что природная среда вокруг Шелкового пути имеет универсальную ценность. Если в XXI веке торговые потоки вдоль морского Шелкового пути увеличатся, внимание ЮНЕСКО неизбежно будет привлечено к состоянию прибрежных и морских исторических объектов и, что более важно, к экологическому состоянию моря. Все это придаст новый импульс историческим и географическим наукам, археологическим исследованиям, экологическому сотрудничеству и, на этой основе, более широкому международному научному сотрудничеству. Это, в свою очередь, является для *ICS* механизмом продвижения уважения к культурным различиям и способности принимать их и учиться на них, когда это необходимо."

"Мягкая сила", другая причина представления этой стратегии заключается в том, что она может быть использована как средство реализации "китайской мечты". Китайская мечта" — это не только эффективное внутреннее экономическое развитие. Речь также идет о том, чтобы вернуть Китаю статус великой державы (начиная с Азии), помешать Соединенным Штатам сдерживать Китай и в то же время создать новые экономические, цивилизационные и социокультурные связи, мобилизовав потенциал США и их региональных союзников. Важность проектов "мягкой силы" ШОС и ШОС21 усиливается их политическими и экономическими усилиями (движение, связь, транспорт, инфраструктура), успех которых, по мнению китайского правительства, напрямую зависит от человеческого строительства Геополитическую и гуманитарную двойственность этих двух проектов можно проиллюстрировать стремлением как можно шире распространить "китайскую мечту" по всему миру.

Таким образом, современная "мягкая сила" Китая и ее великая идея и создатель — стратегия "Пояса и пути" — призваны представить миру новую форму региональной интеграции, сообщество стран, объединенных не только коллективными материальными интересами, но и осознанием своей общей судьбы, интересов и цивилизационных корней. Очевидно, что культурно-историческое развитие не менее важно в стратегии, чем транспортная логистика. Правильное "содействие" компоненту "мягкой силы" проекта сделает эту инновационную форму взаимодействия "более гладкой и глубокой", более простой в реализации и, в зависимости от идеи, более быстрой по времени и более близкой к интересам Китая. Авторы согласны с тем, что стратегия "Пояса и пути" имеет потенциал стать эффективным инструментом долгосрочной международной политики Китая, направленной на создание нового мирового порядка взамен нынешнего, в котором доминируют США.

Продвижение Китаем концепции "Пояса и пути" позволяет стране использовать свою "мягкую силу" (которая имеет три проявления) для укрепления своего имиджа добросовестной, гуманитарной и ответственной мировой державы. Если Китай умело использует свои ресурсы "мягкой силы", он может получить инструмент мирного влияния на уровень жизни и настроения Китая и его соседей, а также средство решения международных проблем в соответствии со своими принципами, ценностями и долгосрочным мировоззрением. Разве это не реализация основной сути и цели "мягкой силы"? По словам российского политика Константина Косачева, возведение "наших ценностей в ранг мировых стандартов — это именно задача и результат мягкой силы". Гуманитарной целью стратегии является расширение сферы влияния Китая, но сама "мягкая сила" также является инструментом для реализации грандиозных намерений проекта. В этом порочном круге что первично, а что вторично? Сейчас это так же трудно определить, как и выбрать доминирующий фактор в диалектическом единстве "инь и ян". Мягкая сила имеет то преимущество, что через практическое гуманитарное сотрудничество и межличностную дипломатию легче добиться принятия "общей судьбы", чем через лозунги и политические декларации, которые не могут укорениться в сознании простых людей. Поэтому гуманитарное содержание проекта может стать ключом к взаимной адаптации культурных и социальных ценностей разных стран и развитию толерантности к различным образам жизни и мировоззрениям. Как инструмент "мягкой силы" стратегия "Один пояс, один путь" может сыграть огромную воспитательную роль, поскольку ее очень долгосрочный характер

(в контексте устойчивого развития) позволяет воспитать правильный дух в более чем одном поколении и укрепить их новый образ мышления и действий.

Перспектива стать частью "новой мировой цивилизации", сформированной под эгидой Китая, пока еще не привлекательна для всех глобальных игроков. Открытая идеологизация концепции "мягкой силы" может быть неправильным толкованием картины и просто незрелым шагом. Поэтому пока стратегия "Пояса и пути" является лишь качественным элементом в инструментарии мягкой силы Китая, связанным с общепризнанными гуманистическими принципами, а не с болезненными мировоззренческими вопросами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Булавкина М. С. «Мягкая сила» во внешней политике Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе (2000-2020 гг.): дис. / Сибирский федеральный университет, 2021.

2. Кузнецов Д. В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — №. 3. — С. 145—159.

ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ В КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Янь Бинлян

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
1063553562@qq.com*

В этой статье обсуждаются северокорейские проблемы в китайско-американских отношениях и указывается, что северокорейская ядерная проблема является главной проблемы. Анализируя исторические корни и различия интересов между Китаем и США, автор пришел к выводу, что суть северокорейского вопроса заключается в соперничестве стратегических интересов Китая и США.

Ключевые слова: Китай и США; проблема Северной Кореи; северокорейская ядерная программа; стратегические интересы.